

Педагогическая мудрость учителя, воспитателя, педагога заключается в том, чтобы ребёнок, с которым он общается никогда не потерял веру в свои силы, никогда не почувствовал, что у него ничего не получится.

Такой была моя первая учительница Анна Романовна Козыренко. Сейчас я вспоминаю об этом и думаю: «Как давно это было...»

В школу я пошла в 1955 году, до этого посещала детский сад. Хорошо нам было в детском саду: мы играли, рисовали, лепили из пластилина, пели и танцевали на музыкальных занятиях. Помню своих воспитателей. Это были добрые, уютные во всех отношениях женщины, мне кажется, они всех нас любили.

В детском саду в то время не было подготовки к школе, не было занятий по обучению чтению, письму. В школу я пошла абсолютной «незнайкой», хотя дома мама читала нам книжки, рассказывала сказки, учила с нами стихи, некоторые из них я помню и сейчас.

Но когда я пришла в школу, передо мной распахнул двери новый мир, и главной в этом мире была Анна Романовна.

Учиться было очень интересно. Ежедневно мы узнавали что-то новое, знания приходили к нам из учебников и от нашего учителя. Не было тогда ни телефонов, ни планшетов, и, наверное, все те знания, что мы получали от учителя, были для нас основой.

Я вспоминаю, как я радовалась, когда научилась читать по слогам. Первой сказкой, прочитанной мной самостоятельно, была «Лисичка со скалочкой», я её «зачитала» и, по-моему, знала даже наизусть.

Наша Анна Романовна понимала, что дети должны жить в мире красоты, радости, творчества, и мы творили... Инсценировали сказки и басни. Выступали в школе перед учениками других классов, родителями, и даже я помню выступали в клубе имени Маркова. Не помню только, были ли это праздники или какие-то ответственные мероприятия. Главное, что мы были АРТИСТЫ!

Перед выступлением мы разучивали роли, готовили костюмы, декорации. Я помню эти огромные ёлки, остов которых был сделан из реек, обклеен бумагой и выкрашен в зелёный цвет, колодец из чурбаков, избушка из фанеры, расписанная под народный стиль. Вместе с нами во всех мероприятиях принимали участие и оказывали помощь родители. Как мы этим гордились. Мы, дети, не понимали, что всех нас объединяет учительница наша. Уже тогда она была наставником не только для нас, но и для наших родителей.

Но мы были не только «артистами». Мы были «учителями»: всех «Знаек» она прикрепляла к «Незнайкам» (кому трудно давалась учёба), предлагая нам помогать товарищам. С каким желанием и интересом мы делали это! Я отлично помню, как вместе с одноклассником я учила таблицу умножения, как помогала ему решать задачи.

В наших тетрадках не было плохих оценок. Если задание было выполнено плохо, Анна Романовна писала: «Старайся!» или «См». Если получали такие записи в тетрадках, мы старались, нам так не хотелось огорчать родителей.

Много нового и интересного мы узнавали на прогулках, экскурсиях. В прогулках-путешествиях с нами часто принимали участие родители. Все обучающие, воспитывающие моменты проходили легко, ненавязчиво. Наша Анна Романовна пробуждала в нас добрые светлые чувства, доброжелательность.

Позже, в старших классах, мне так хотелось быть похожей на мою первую учительницу в делах и поступках. Всё что было заложено в школьные годы, стало моей профессией. Более 50 лет я проработала в детском саду воспитателем. Я не изменяла своей профессии и этим очень довольна.

Имея немалый жизненный опыт, я понимаю, что настоящий наставник тот, кто имеет со своими учениками общие увлечения, стремления. ***«А будущее ребёнка в руках учителей и тех, кто за него в ответе».***